

Маргарита Южина
Раздача мужей населению
Серия «Ирония любви»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165025
Южина М. Раздача мужей населению: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-26768-2*

Аннотация

У всех мужья – и у нее тоже будет! Так решила Ира Мишкина и вышла замуж за слесаря Терентия. Правда, он признавал только гражданский брак, но Ира планировала со временем затащить его в загс. Не довелось – капризный супруг надоел ей так быстро, что условно-новобрачная думала, как можно скорее его кому-нибудь отдать. К тому же жизнь ей активно отравляли маменька и кузен Терентия, категорически не желавшие покидать ее квартиру. Так и мучилась бы Ира, если бы однажды в ее кухне не очутилась одна загадочная женщина...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Маргарита Южина

Раздача мужей населению

Глава 1

Жених с паровозом

– Так... что же я еще забыл?.. Мне что-то мама велела, а я вот так взял и забыл... Мерзавец! Гад! Козел! Баран! Ах, точно же – баран!.. Ирочка! Сегодня твой мальчик-колокольчик приглашает тебя в ресторан на шашлыки! Отметить наше счастливое бракосочетание! – торжественно провозгласил Терентий, загадочно поблескивая очками.

Ирина кисло обрадовалась. «Колокольчик» врал. Никакого бракосочетания у них не намечалось, а просто Терентий именно сегодня решил перетащить свои чемоданы в ее дом и с этой минуты почему-то считать их совместную жизнь счастливым бракосочетанием. Скорее всего, наврал и про шашлыки, потому что там, куда он звал, ничего отродясь не делали, кроме «цыплят-табака» из окорочков местных несушек.

– А может, просто дома посидим? – на всякий случай спросила она. – Я пельменей настряпаю...

Терентий дернулся, тычком поправил очки, уничтожающим взглядом одарил будущую сожительницу и гордо, подчеркивая свою независимость, поинтересовался:

– Ирина, крошка моя, ты меня по-настоящему любишь?

– Конечно, дорогой, больше жизни! – заученно ответила Ирина и перекривилась в улыбке. – Полюбила, как и полагается, с первого взгляда и на всю жизнь!

«Крошка» тоже врала. Не то чтобы ей уж вовсе был противен избранник, но про любовь говорить не стоило. Просто Ирина Борисовна Мишкина в принципе не знала, что это такое. Слово «любовь» для нее означало то же, что и слово «йетти», – это жутко интересно, об этом много пишут, штука эта водится где-то в телевизоре, но в быту не встречается. Во всяком случае, Ирине еще ни разу не удалось с ней столкнуться. Да и все ее знакомые как-то обходились без этого светлого, фантастического чувства. Некоторые подружки всхлипывали по ночам в подушку из-за неразделенной страсти, но о рыданиях по случаю взаимности Ирина не припоминала. Попадались и более удачливые, они, правда, говорили, что выскочили замуж из-за любви пылкой и неудержимой, однако уже через пять минут так костерили своих прекрасных рыцарей, подбирая такие немыслимые эпитеты, что Ирине не трудно было увидеть – врут! И поэтому беззастенчиво сама фантазировала. И получалось, что своего жениха она конечно же любит!

Жених же, услышав робкое признание, еще пуще отключил зад, сломался в спине и произнес Ирине прямо в лицо:

– А если любишь, тогда запомни, дорогая, я пельмени не ем! Даже во время бракосочетания!.. У меня такой принцип – во время бракосочетания не жевать. Мы, Ирочка, пойдем с тобой в ресторан! На шашлыки! Мне так мама сказала! Отметим это событие с помпой! Ну и потом – нужно же устроить праздник нашим близким, все же – событие!

Ирочка покорно растянула губы в счастливой улыбке и робко попросила:

– А может быть, ну раз уж с помпой, мы и мою подружку пригласим – Лёлю? Хорошая такая подружка, у нее свой муж есть...

– Давай-ка, Ирочка, сразу договоримся... – занервничал Терентий. – Отныне самой лучшей подружкой тебе буду только я! По всем вопросам теперь исключительно ко мне, а не к какой-то там Лёле! Вот, допустим, хочешь ты обсудить последний матч по футболу,

да? Сразу ко мне! Я тебе тут же выдам рецензию – наши ващще! Не, ну иногда могут дать дрозда, но... чего-то они этого дрозда частенько зажимают. Ну не дают! А только так – тихонько показывают. Хотя тебе и вообще на футбол смотреть не полагается. М-да... Или вдруг тебе вздумается обсудить последнюю модель «Жигулей», да? Я тебе сразу же расскажу, что «Жигули» – вещь замечательная! И надо бы скромнее, а уже и некуда! М-да... Или вот, допустим, идешь ты по магазину, и захотелось тебе пивка купить! А тут и я! «Не надо, говорю я тебе, брать пиво в светлой бутылке, она из-под ацетона, а возьми мне лучше в темненькой бутылочке». Ну? И зачем тебе какая-то Лёля?

– А если мне захочется про одежду... о моде поговорить? – вдруг вспомнила Ира. – Тоже к тебе?

– А с чего это тебя в моду понесло?! – искренне удивился Терентий. – Ты что – Юдашкин? Или, может быть, Слава Зайцев? Это же мужское дело! На мой взгляд, женщине и вовсе туда соваться не нужно.

– А... а если про прически? – выдвинула последний аргумент Ира. – Я же мастер.

– Да какой ты мастер, – отмахнулся трепетный супруг. – У нас есть уже один мастер – Зверев, его вон по всем телеканалам показывают. Куда тебе против него! Я ж тебе говорю – не суйся в моду, не бабское это дело.

Ирина как-то заскучала, но любимый наседал:

– Значит, сегодня я за тобой заеду, и-и-и-и!.. Сначала в ресторан, соберем толпу народу, поклонников, так сказать, а уж потом... – и Терентий стал многозначительно дергать глазками и толкать Ирину в бок. – Ну? А чего потом? Говори-говори, не скрывай радости. А потом... я подарю тебе лавину счастья – перенесу свои вещи, и станем мы жить одной большой, дружной семьей – ты и я! Признавайся, глупышка, рада?

Глупышка быстро захлопала ресницами, обнажила зубы и даже взвизгнула. Да и правда, чего уж ерепениться? Ирине Мишкиной немножко перевалило за тридцать, а прочной семейной ячейки создать не случилось. В этом вопросе всегда происходили нестыковки – те, с кем она хотела жить долго и счастливо, хотели жить совсем не с ней, а вот кто с ней хотел вместе стариться и умереть в один день, совсем не прельщал. Уже и подружки все замуж повыскакивали, и детей нарожали, да чего там – даже Лёля уже три года как весьма счастливо зависла в законном браке со своим Викешей – Викентием Андреевичем (его она вероломно отвоевала у своей классной руководительницы), а вот Ирина так и сидела по вечерам одна в своей уютной двухкомнатной квартирке. Устроил квартиру ей папа – заменил их трехкомнатную, мечтая о внуках, но...

С Терентием судьба их свела через пышнотелую, уверенную даму в сберкассе. Ирина стояла в очереди, чтобы заплатить за квартиру. Очередь была большая и двигалась весьма неторопливо, люди начали роптать, недовольно гудеть и от нечего делать знакомиться. К Ирине притиснулась толстая тетка и душевно поинтересовалась:

– А вы за квартиру платить?

– Да, за квартиру... – ответила Ирина.

– А сколько платите? – не отступала тетка. – Сколько у вас человек прописано?

– Я одна живу, и прописана тоже одна.

– А... ни мужа ни деток, да? И квартирка собственная, да? Ой-ей-ей, как одиноко-то... – почмокала губами тетка, а потом живо спросила: – А родители где?

– У меня только папа, а мамы нет давно, она уехала от нас за границу, – непонятно почему объяснила Ирина.

Тетка от такого известия даже присела.

– Уехала? Бросила, значит! Ах ты ж зараза какая! Ой-ей-ей... а как ее звали, не помните?

Отчего же это Ирина не припомнит, как звали мать?! Она хорошо помнила и назвала ее по имени-отчеству – Любовь Антиповна Мишкина.

– Любка, что ли?! – вдруг радостно завопила женщина. – Ой, да она ж моя подружка была! А ты разве не помнишь? Мы ж с вами еще гуляли вместе – твоя мама и мы с Терешей. Тереша – это мой сынок. Тоже не женат, потому что твоя мама очень хотела... – Тут женщина выудила откуда-то здоровенный клетчатый платок и звучно высморкалась. – Потому что твоя мама очень хотела, чтобы он женился только на тебе! Только на тебе! Она даже и уехать долго не могла – все боялась, а вдруг Терентий вырастет и кого другого в жены приведет! Но мы пообещали и вот! Любочка уехала. А мой мальчик...

Ирина не могла поверить. Но так велико было счастье женщины, так ласково она называла ее «деточкой», что Ирина не удержалась и понемногу рассказала о себе все. А женщина, Павлина Леонидовна, в свою очередь, многое рассказала о матери Иры. И это было жутко интересно, потому что сама Ира матери почти не помнила, а отец никогда не говорил с ней на эту тему. А потом... потом... Терентий пришел к Ирине в парикмахерскую, и у него не оказалось денег. Причем это выяснилось, когда Ирина уже остригла ему длинные, неужоженные патлы. Ну и что ей было делать? Ну и пусть денег не было, зато он так ей мило улыбался, так старательно мигал обоими глазами, так часто повторял: «Я помню... помню твою матушку. Красивая была женщина», что Ирина просто отпустила клиента на волю. И тот в знак благодарности на следующий же день притащил к ней в кресло своего батюшку. Так и завязалось это романтическое знакомство, перетекшее... Впрочем, оно еще никуда не перетекло, потому что в загс, как полагается отправляться всем влюбленным парам, Терентий не спешил. Он был твердым сторонником гражданского брака. А Ирине хотелось, чтобы все по-настоящему. Тем более что и мама просила, чтобы он женился, а не просто перебирался к ней со своим тряпьем. Чтобы облако фаты! Платье белое в пол! Чтобы маленький букетик невесты! Лимузин с лентами, чтобы... Вместо этого – ресторан и чемоданы на дом. И все же, когда тебе за тридцать, женщина уже должна с чистой совестью сказать: «А вот мой муж!...» (Вариант «мой бывший муж» еще более приемлем). Да и мама... В общем, поэтому сейчас Ирочка и скалилась, стараясь выразить необузданный восторг, поэтому и кивала, будто дрессированная лошадь – черт с ним, пусть не по-настоящему, пусть без плаття и лимузина, но зато вот он – супруг! Терентий! Красавец! Глаза с подкосом, уши в разные стороны, пузо вперед, и ножки эдак в третью позицию – герой-любовник всех времен и народов! Нет, уж чего говорить, а Лёлька со своим нудным Викешей просто захлебнется от зависти. Главное – Терентий еще ко всему прочему старше Ирины всего на пару-тройку лет, а не годится ей в дедушки, в то время как Лёльку то и дело принимают за социального работника при бесхозном пенсионере.

В общем, как бы то ни было, сегодня они идут в ресторан, а уж завтра... Завтра Ирина все равно пригласит Лёлю к себе, и пусть та сама убедится, какое счастье привалило ее подружке.

В парикмахерскую, то есть в салон «Отпад», где она работала, Ирина принеслась за три часа до ресторана.

– Девчонки! Мне быстренько стрижечку, мелированье и укладку, – счастливо защебетала она, плюхаясь в свободное кресло. – Ален, давай ты сделай, а то Валюшка у нас умеет делать только «овечку Долли».

– Ири-и-иша... – как лучшая подруга, обиженно протянула Лёля. Сейчас она работала с какой-то случайной клиенткой, но ради подруги готова была несчастную дамочку вытолкать с намыленной головой.

– Лёлочка, когда я соберусь в нашу доблестную армию, то только к тебе! – весело трещала Ирина. – Потому что кроме стрижки «под нулек» ты виртуозно только блины стряпаешь. Лёль, ну на кой черт мне на голове блин в мою же собственную свадьбу?

Лёля оскорбленно фыркнула и в знак высочайшей обиды выстригла клиентке солидную плешь.

– Между прочим, – произнесла она куда-то в окно, – когда у меня была свадьба, моя лучшая подруга Ириша сидела рядом со мной, а не корячилась на работе с ножницами.

– Лё-о-оль! Ну не обижайся, – примирительно протянула Ирина. – Просто... ну ты же понимаешь, Терентий у меня романтик. Он так хочет, чтобы на свадьбе я смотрела только на него! А если будешь ты... Ну что ты, не помнишь, что ли, как мы с тобой у тебя на свадьбе разглядывали того хорошенького музыканта? Мы еще поспорили – на кого он быстрее западет – на тебя или меня. А он, мерзавец, с какой выдергой ушел, помнишь?

– Так потому что это директриса ресторана была! – хмыкнула Лёля. – А так бы он точно меня пригласил на ужин.

– И ничего не директриса! Потому что она с ним одну песню пела! – не согласилась Ирина. – А к тебе он бы не подошел! Потому что на тебе платье сидело... уж ты меня прости, не хотела тебе говорить, но просто как на кобыле топик!

– Это у меня – то-о-о-опик? – возмутилась Лёля и демонстративно выхватила у клиентки целых три прядки под корень. – Да у меня платье было от Гучи! Я за него на китайском рынке знаешь какие бабки отдала?! Там на подоле так и было написано – «Гучи», русским же языком было написано, я ж тебе сама показывала!

– Девушка, а куда вы дели мою челочку? – робко спросила клиентка, видя, как возмущенная парикмахерша злобно кромсает остатки шевелюры.

– Ой, да вы-то хоть молчите! Вас-то там вообще не было! – рыкнула на нее Лёля, и дамочка притихла, наивно надеясь, что к концу процедуры челочка откуда-нибудь возьмется.

– В общем, Лёля, я тебя приглашаю завтра, – миролюбиво сообщила Ирина. – Я тебе все новости расскажу!

– Все-все? – сразу же заблестела глазами Лёля.

– Вот честное слово – все! – торжественно пообещала Ирина и добавила: – А к вам, девочки, я приду сразу же, как все свадебные фотографии сделаю! Посидим, винца попьем...

Валюшка, которая еще не смогла простить «овечку», оттопырила губки:

– А чего их смотреть, фотографии-то? Ты ж не в свадебном платье будешь. И вообще – что это за свадьба такая, если без регистрации?

– Валя!! – дружно навалился на нее коллектив салона «Отпад». – Ну что ты понимаешь?! Сейчас и вовсе не модно, чтобы в загс! А вовсе даже супер, если просто так, шмотки перетасил – уже муж! А потому что любовь не терпит штампов!!

– И вообще, – вступилась за подругу Лёля. – Зачем Ирке загс? А если этот Тетерев... Терентий соберется к другой тетке ускакать?

– Чего это он соберется? – насторожилась Ира.

– Вот я и говорю, – обернулась к ней Лёля. – Куда он теперь соберется, если квартира вся на тебя переписана? А если бы вы в загс пошли, так он бы ее разделил, да и все – прощай Ириша, мне нужна лишь крыша!

– Да при чем тут крыша, если любовь?! – отбивалась Валечка. – А в загс все равно лучше!!

– Какое лучше?! – возмущалась невеста. – Ты хоть знаешь, как у Терентия фамилия? Дуль! Это чтобы я – Мишкина – стала Ирина Дуля?! Да ни за что!!

– Вот и я говорю, – снова поддакнула Лёля. – Он потом еще и квартиру отберет, и останется Ирочке только дуля.

– Лёля!!! Ну что тебя на квартире-то заело?! – уже вышла из себя Ирина.

– Так а как же?! А ты думаешь, из-за чего я за своего Викешу пошла? Из-за жуткой любви, что ли?.. – фыркнула Лёлька, на секундочку задумалась и тут же сама себе твердо ответила: – Ну да! А из-за чего же? Из-за любви! Потому что Викеша соткан из одних досто-

инств! У него и пенсия какая-то обалденная, и квартира, и дача, и картинки рисует да продает, и машинки у него две, и хобби нехилое – монетки собирает.

– Это, что ли, подайнием живете? – не утерпела клиентка в кресле. – Нищий он, что ли?

– Ой, ну прям, каким подайнием?! – вызверилась на нее Лёлочка и взъерошила все, что редкими кустиками торчало на несчастной голове. – И не нищий, а этот... не наркоман, а как же его... Ну в общем, что-то между клептоманом и некрофилом.

– Боже, какой ужас! – выдохнула напуганная клиентка.

– Да никакой не ужас! – нервничала Лёля. – Ир!! Как у меня Викеша называется?

– Нумизмат, – вспомнила Ирина увлечение Викентия Андреевича.

– А-а!!! – вскричала клиентка совершенно диким голосом. – Какой кошмар!!

– Да никакого кошмара, чего вы так дергаетесь? Знаете, сколько это его увлечение стоит? – обиженно выпатила губки Леля.

– Кошмар!! Что это у меня на голове?!! – наконец узрела клиентка творение Лёлочкиных рук.

– Господи, да при чем тут ваша голова, когда я вам о своем муже?!

К назначенному часу Ирина, уложив волосы по последней моде, с тонким макияжем, в довольно броском наряде, слонялась по комнате и поглядывала на часы. Она старательно опаздывала – негоже невесте заявляться на собственную свадьбу раньше жениха. Терентий, по уговору, не должен был заезжать за Ирой, он с вещами прибудет прямо в ресторан. Вот Ира и маялась – приехал любимый на пиршество или еще собирает вещи. Конечно, это не загс, и в ресторан вряд ли она опоздает, но все же нервы шалили. Терентию не понравится, если Иру будут долго ждать его поклонники.

Терентий Игоревич Дуль всю жизнь проработал на заводе слесарем последнего разряда, и его даже однажды приглашали на какое-то соревнование по этому заковыристому делу. Соревнования показывали по местному телевидению, и у Терентия даже брали интервью. Честно говоря, он сам вылез прямо перед носом журналиста, но это было не столь важно. Победного места Терентий Игоревич не занял, зато получил несколько минут славы. И с того времени все люди, которым приходилось общаться с Терентием, автоматически переходили в разряд его поклонников. Ему так было приятнее.

Ира умудрилась явиться в самый подходящий момент – гости уже сидели за столом, но терпение их еще не лопнуло. Сегодня за свадебным столом «толпа поклонников» состояла исключительно из матушки Терентия – той самой толстой тетки Павлины Леонидовны, его папеньки – Игоря Никодимыча, и отца Ирины. Иных поклонников, видимо, не отыскалось.

– Ну наконее-е-е-ец-то! – капризно протянула маменька Терентия. – А я уж думала, нам так и придется отмечать свадьбу с одним женихом!.. Игорек! Проснись немедленно, наш сын женится! Борис Федорович, ну что вы в самом деле как замороженный?! Ну наливайте же дамам шампанского!

Борис Федорович, отец Ирины, не слишком одобрял выбор дочери, да к тому же он был законопослушным гражданином и браки без записи не принимал. Оттого и радости особенной не испытывал. Однако ж, будучи человеком неглупым, понимал, что у дочери может и вовсе не оказаться никаких женихов, а потому старательно радовался.

– Борис Федорович! – стреляла маленькими глазками грузная Павлина Леонидовна. – Вы как-то так разливаете вино, что я уже безумно пьяная! Признайтесь, проказник, вы хотите меня соблазнить?

– Я предлагаю тост за молодых, – пытался увильнуть от масляных взглядов сватый «проказник».

– Нет-нет, вы признайтесь! – настаивала та. – Ну хорошо, я не буду вас мучить, мы же теперь родня! Сразу же после ресторана мы согласны все идти к вам! Полным составом!

Правда же, Игорек? Только сразу говорю: Игорь, ты едешь домой, у нас там попугайчик не кормлен! И молодые поедут к себе. Ой, я им так завидую – их впереди ждет первая волшебная брачная ночь!.. Игорек!! Горе мое, ты помнишь нашу первую брачную ночь? Ты еще тогда удрал от меня в курятник, и мы нашли тебя по кудяхтанью, помнишь?

Сначала Ирина с вежливым стараньем слушала свою свекровь, а потом поняла – это дело неблагодарное, все равно Павлина Леонидовна никого, кроме себя любимой, не замечает, дама, видимо, всерьез решила, что сегодня ее бенефис, и требовала к себе внимания всех присутствующих мужчин. Ирина женщиной не являлась, а потому и интереса никакого у родственницы не вызывала.

– Вот черт... по сотику, что ли, Лёльку вызвонить... – бурчала себе под нос тоскующая невеста.

Павлина Леонидовна токовала глухарем, Терентий же с восхищением уставился маменьке в рот и только безостановочно метал креветки с общего салата. Отец, видя унылый взгляд дочери, решил хоть как-то изменить сценарий вечера.

– Я предлагаю выпить за молодую пару! Доченька, я тебе...

– Ах проказник! – восхитилась Павлина Леонидовна. – И как это он ловко подметил, что я выгляжу на тридцать лет! Какой удачный комплимент! Ну приглашайте же скорее меня на этот фокстрот!

И дамочка томно прикрыла глаза.

– Это не фокстрот, – упрямо сопротивлялся Борис Федорович. – Это танго. И я хочу на этот танец пригласить самую молодую и прекрасную даму за этим столом...

– Я готова! – тут же подскочила Павлина Леонидовна и резко рванула кавалера на себя.

Борис Федорович только слабо вякнул и сразу же приклеился к пышной груди томной кокетки. Дама уверенно потащила его на середину зала, где и закачалась со своей добычей.

– Ну и как тебе моя мамочка? – восторженно повернулся к невесте Терентий. – Правда она прекрасна?

– Я надеюсь, ты такой же настойчивый и страстный? – муркнула Ирина, плавно махнув ресницами, щедро сдобренными дорогой тушью.

– Да ты что?! – весело удивился жених. – Я в папочку пошел!

Ирина уныло обернулась к папочке. Тот уютно устроился между двумя тарелками и беззаботно всхрапывал в сладком сне.

– Судя по темпераменту Павлины Леонидовны, – вздохнула Ирина с надеждой, – твой настоящий папочка вовсе не это. Хочется думать, что у нее все же был достойный кабальеро... Ну хоть один раз в жизни!

Около полуночи Павлина Леонидовна решила, что молодым пора уединиться и оставить, наконец, своих родителей в покое.

– Езжайте, езжайте же домой, вам еще надо посмотреть, что мы такое вам надали! – отправляла их мамаша Терентия. – Только, сынок, не забудь расплатиться... Борис Федорович, я предлагаю Игорька оставить здесь, а мы с вами...

– Папка, как только мы уедем, и ты удирай, – шепнула Ирина на ухо отцу. – В мужском туалете есть окно.

Больше ей ни слова не дали сказать – отца тут же утянула на танец новая родственница, а саму Ирину подхватил Терентий и потянул на выход.

– С этого момента я могу тебя называть своей женой, – торжественно сообщил Терентий Игоревич, когда Ирина достала ключ от квартиры из сумки.

Сам Терентий грохнул тяжеленные чемоданы на пол и плюхнулся на здоровенный тюк – мамочка в приданое сыну отдала самое ценное – семейное ватное одеяло, которое сама же и сотворила, будучи еще девицей. Естественно, такое сокровище Терентий не мог ни минуты оставлять в родительском доме и даже таскался с ним в ресторан.

– Любимый, а почему ты решил, что с этого момента можешь называть меня женой? – мило улыбнулась она ему. – Какая разница? Ах да! Я ж забыла – меня должна была одобрить твоя маменька. Но... она меня сегодня как-то не заметила.

– Правда, не заметила? – всерьез испугался супруг. – А это значит, ты себя так вела! Чего это ты прячешься все время? Тебе есть что скрывать? У тебя дети в соседней деревушке? Ты не уплатила налоги? Ты скрываешься от оперативных органов? Лучше сразу открой мне все карты! У нас еще есть время развестись! И потом... это чего – теперь еще раз всех в ресторан вести? Почему это маменька тебя не разглядела? А если ты ей вдруг дико не понравишься?

– Зато ей дико понравился мой папа! – не выдержала Ирина.

– Ой, ну, слава богу, хоть что-то... – выдохнул жених и вытер взопревший лоб. – А то представляешь – столько денег на ветер!.. А чего ты с ключом-то возишься? Давай я сам!

И в самом деле, она никак не могла управиться с замком. Но и у Терентия получилось не лучше, хоть он и кряхтел, пыхтел и даже наскакивал на дверь сухоньким плечом, та не поддавалась. Ирина от растерянности даже ткнула пальцем в кнопку звонка, хотя совершенно твердо была убеждена, что открывать им некому. У нее даже глаза на лоб полезли, когда за дверью раздалось шарканье шагов и с той стороны щелкнула щеколда.

На пороге стоял совершенно незнакомый мужчина. Он был приземист, широк в плечах, с огромными руками и волосатыми ногами. И эти самые ноги наивно торчали из-под подола, потому что незваный гость был закутан в парадный махровый халат, который она купила специально для очарования супруга. Синие глазки мужичка выглядывали из густой бороды, которая плавно переходила в брови. А может, ей так показалось, потому что волос у незнакомца было как-то слишком много, а уж на голове растительность и вовсе вытворяла черт знает что.

– Домовой... – слабо охнула хозяйка квартиры. – Нафа-а-аня...

– Какой, к черту, Нафаня?! – взволновался Терентий. – Ты что, не видишь, это же... мужик! – И Терентий несколько раз ткнул незнакомца скрюченным пальцем в живот. – О! Видишь, живой! Значит, любовник.

Ирина тоже осторожно ткнула мужчину в собственный халат.

– И точно... живой... любовник... – растерянно пролепетала она.

– А теперь объясни, Ирочка, чего это твой любовник приходит к нам домой раньше нас?! – сгребая брови в кучу, возопил строгий гражданский супруг. – Не юли! Кто мне говорил: «Терентий, я лучше вскрою себе вены, но чтобы изменить!..»

Пока Ирина соображала, кто же мог сказать такую глупость, мужчина вдруг расцвел, заиграл глазками и кинулся с объятиями к Терентию.

– Тереха!! Привет, братан!!!

Тереха испуганно отскочил и снова накинудся на Ирину:

– Ирочка!! Что это... объясни мне быстро – отчего это твой любовник так радуется? Он что, не знал, как от тебя отвязаться?! Ты его замучила?! И теперь перекинулась на меня?!

И бравый глава семьи резво ухватил свои баулы. Однако радостный незнакомец кинулся к Терентию и стал помогать ему затаскивать вещи в дом.

– Что вы... вы себе позволяете?! – задохнулся Терентий Игоревич. – Отпустите мой багаж!.. Отпусссститте... это мое одеяло... мне его мама сшила...

– Тереха! Да ты не узнал меня, что ли?! – с силой хлопнул по плечу Терентия незнакомец. – Ну, ты че?! Правда, что ль, не узнал?!

И он замахнулся еще раз для дружеского хлопка. Терентий живо присел.

– Простите, я еще недавно супруг... – криво улыбнулся он. – Я еще не успел познакомиться с любовниками... с друзьями моей жены...

– Терентий! – обиженно топнула ножкой Ирина. – Это не мой друг! Я его впервые вижу! Какой из него любовник, когда у него всё лицо заросло?! Там же не видно ничего, вдруг он страшный?!

– Тереха!! Я твой брат! Юрка Стожаров! Ну?! Тети Арины сын! Она ж звонила тетке Павлине! Та еще нас на свадьбу приглашала! Вот я и приехал!

Терентий все еще не мог поверить столь радостному событию.

– Юрка? Ты? – осторожно улыбался он. – А я того... и не признал... Так правильно! Ты специально шерстью зарос, где тут узнаешь! А где... где сама тетя Арина? Она тоже на свадьбу... приехала?

– Она-то чего поедет? – фыркнул родственник. – У нее работа... Будешь заходить или нет? Давай я твои чемоданы перетащу... Проходите, девушка, располагайтесь...

– Спасибо... – послушно кивнула Ирина и прошла к себе домой.

Гостиная уже хранила следы вторжения незваного гостя: на светлом кресле Ирины, где она любила свернуться комочком и смотреть потрясающие душу шоу, теперь был заботливо устроен не первой свежести чемодан. На новенькой горке, которая была приобретена буквально перед «свадьбой», были свалены какие-то кучи газет и журналов, на телевизоре, который считался святой святых, потому что стоил почти как порядочная автомашина, возлежали часы и бумажник гостя, а по всему полу были аккуратно разложены пакеты с остальными вещами.

– Боже мой... – слабо охнула Ирина. – Пусть этот гость будет ночным кошмаром, чтоб заорать и проснуться!

Через полчаса все трое уже сидели за столом в гостиной, и Терентий не спускал глаз с дорогого гостя.

– Юрка!! Ну надо же! Счастье привалило! – с любовью гладил он брата по рукаву свадебного халата. – Ирина!! Знакомься – это братан мой! Его надо... любить и чего-то там еще...

– Юрий Сергеевич Стожаров, – красиво наклонил голову гость.

Однако не произвел на молодуху должного впечатления.

– А как вы в моей квартире оказались? – строго спросила она.

– В твоей? А чего, квартира не Терехи? – искренне изумился Юрий. – А нам по телефону тетка Павлина сказала, что Терентий хорошо устроился, у него теперь своя двухкомнатная квартира, вот я и того... и нагрянул.

Терентий заерзал на стуле и назидательно проговорил молодой супруге:

– Ирочка, что это за слова ты говоришь: «Моя квартира!» Теперь это все наше! И квартира, и обстановка, мы же одна семья... Юр, ты не обращай внимания, она еще не привыкла... Ну и чего? Как приехал-то?

– Решил к свадьбе успеть, да с пробками... – продолжал гость, налегая на мясную нарезку. – А потом думаю: чего это я с дороги и сразу в кабак, надо же себя в порядок привести. Ну и сразу к тебе – тетка Павлина адресок дала. Приезжаю, а здесь никого. Ну, стучусь, стучусь... Открывает двери соседка, вы, мол, к кому? Я ей популярно объяснил, ну она мне и выдала ключик. А уж тут-то я в одиночестве и помылся, приоделся...

Ирина поджала губы. Приоделся он! Она, может быть, тоже хотела приодеться именно в этот халат! И еще соседка эта! Один раз приходили газовщики – плиты проверять, сказали, если кого не будет, отключат газ всему подъезду. Вот и пришлось выдать ключ тете Зое. А она теперь сует эти ключи кому ни попадя!

– Вы знаете, а вещи мы всегда кладем в одно место, – постаралась Ирина скромно намекнуть на беспорядок в гостиной.

– Понял! – тут же подскочил гость и исчез.

Через минуту он уже снова плюхнулся перед братом.

– А ты чегой-то скачешь? Х-хочешь сбечь?! Ты у нас погостишь! – уже довольно пьяненько требовал Терентий. – И никаких гостиниц! Слава богу, у нас еще свои квадраты имеются!

– Да я и не гостить... – замылся Юрий. – Работу здесь решил найти, у меня ж знаешь какой тонкий профиль – дизайнер малой сельскохозяйственной техники...

– Это вы телеги расписываете? – вклинилась Ирина.

– Не слушай ее, – отмахнулся Терентий. – Это она радуется так, поэтому всякую чушь несет...

Юрий хмыкнул и скупно пояснил:

– Я моделирую газонокосилки, дизайн. Ну еще там всякие садовые пылесосы, насосы для водоемов... Но у нас городок маленький, и для меня работы нет. У вас город больше, вот я и приехал на заработки.

– А жить будешь у нас! И все! И точка!! – пьяно долбил по столу кулаком Терентий, хотя с ним никто и не спорил. – Я тебя со своей женой познакомлю! Ирина!! Вот черт... где ж она? Тут же сидела...

– Я тут и сию, только с другой стороны... – тяжело вздохнула жена.

Вообще, появлению гостя она была не слишком рада. Мечталось о романтическом ужине. И чтоб никакого бардака. К тому же перевод на вторые роли начал раздражать. Это сколько можно – в ресторане солировала Павлина Леонидовна, дома – этот заросший щетиной родственник! Но и с первого же дня выставлять за двери родню жениха было как-то неприлично.

– Терентий, я пошла к себе, – томно поднялась она и уложила себе на лоб трепетную длань. – Так голова раскалывается, сегодня был трудный день... Я тебя жду...

Гость смотрел на такую красоту раскрыв рот. «У них, наверное, в этом городе не только работы, но и женщин не было», – решила про себя Ирина и стрельнула глазами на новоиспеченного супруга. Тот к ногам не пал.

– А я сразу говорю: ночевать меня не жди! – запальчиво дернул жиденькой челочкой Терентий Игоревич и тут же пояснил брату: – Это я ее так воспитываю, обрати внимание... Не жди, говорю! У нас с брательником сегодня праздник! Мы ж того... мы ж... свадьба ж у нас!!

Ира засопела паровозом, но скандал устраивать не стала – у нее еще будет время вернуться. Она сощурилась, криво усмехнулась и пошла в спальню, вихляя бедрами. От такой походки заросший детина только слабо охнул, но на него добропорядочная жена даже не обернулась. Проходя мимо гостиной, она сунула голову в двери – может, сгрести вещи гостя в один угол? Но тут ее ждал «радостный» сюрприз. Гость уже и сам собрал все вещи и водрузил их на любимое кресло Ирины.

– Хы-ы, – не удержавшись, хныкнула Ирина. – Теперь я на свое кресло никогда не заберусь... а так хотелось, чтобы эдак красиво... с ножками, как в богатых фильмах...

Тем временем на кухне братья делились жизненными позициями.

– Вишь, как надо бабу держать, – гордо расплылся Терентий, поправил заляпанные очки и показал хиленький кулачок.

– Ты... не прав, Тереха! – стучал по столу кулаком приезжий родственник. – Вот ежели баба умная...

– А на кой она мне умная? – искренне не понимал Терентий. – Я и сам!.. От ты послушай, какой я! Я, значит, тебе любую раковину... да что там раковину, я ваще всю сантехнику, вот этими самыми руками!.. Токо знаешь, почему-то всегда разводной ключ теряю! У тебя нет?.. Юр! Слышь чего... Юрка!! Да ты спишь, что ли?! Юр-р-ррик! Не спать!!!

Но дальше Юрик на все команды братца реагировал только могучим храпом.

– Ирочка! Девочка моя... – тяжело оторвался от стула Терентий и поплелся к спальне. Спальня была заперта на ключ. – Ир-роч-чка!! Быстро откр-р-ывай! Супрруг явился!

– Я вам не верю-ю-ю... – пропела из-за двери Ирочка. – Мой муж сказал, что у него сегодня свадьба, а потому ночевать домой не придет.

– Ир-роч-чка! – уже более грозно выкрикнул Терентий. – Немедленно открой! Это я, твое семейное счастье!

Ирочка не торопилась навстречу семейному благополучию.

– Я не могу... не могу... свою первую брачную ночь проводить с мужиком! – взвизгнул оскорбленный супруг. И грозно добавил: – Сейчас я ка-а-ак позвоню ма-а-а-аме! Она тебя ка-а-ак наругает!

И Ира слышала, как запикали кнопки телефона. Супруг перешел от угроз к делу. Молодая жена мстительно хмыкнула – трубка телефона находилась в руках у Терентия, но вот сама база, она располагалась в спальне. Ирочке оставалось только выдернуть вилку из розетки. А тем временем обиженный супруг со страстью в голосе жаловался:

– Мамочка!! Эта! Она... она опоссум! Есть такой зверек, хи-хи, я сам читал! Красивое название, да? Так вот это она – Ирка!.. Маменька, а ты не знаешь, на кой хрен я женился?.. Она меня лишила... маменька, она меня из спальни выкинула!! Вот так – тррррынь! И выпнула... И я как... как последний кобель!..

Речь жениха была долгой и пламенной. Сначала Ирина только похихикивала, а потом спокойно заснула, обняв подушку.

Смена Ирины начиналась только в четыре, но долго валяться она себе не позволила – Терентий хоть и отправился на работу к восьми, однако надо было убрать со стола следы вчерашнего пиршества, да к тому же обещала прийти Лёля. Ирина рано выскочила из спальни и с веселой песенкой направилась в ванную. Песенка оборвалась, когда она пробегала мимо кухни – за столом сидели угрюмые братья и тупо пялились на тарелочку с хлебом и солонку.

– Ирина, – горестно проговорил Терентий. – Ты сегодня просто наплевала мне в душу.

– Терентий! А ты почему не на работе? – захлопала глазами супруга, забыв, что стоит перед братом мужа в одной ночной сорочке. – Что-то случилось?

— Да! Случилось! — дернул кадыком супруг. — Я специально взял отгул! Три дня! Чтобы провести это счастливое брачное время с любимой женой, и поэтому мы собираемся ехать с Юрием устраивать его на работу!

Ирина фыркнула и отправилась в ванную. Братец Терентия радостно кивнул ей головой и расплылся в самой счастливой улыбке.

– А ты! – продолжал гневаться супруг. – А ты... даже не соизволила встать и приготовить нам завтрак! Ну сколько уже можно меня встречать только с хлебом и солью!

– Я думала... – высунулась из-за двери Ира, – что вам с братом медовый месяц какой-то завтрак не испортит. А вот мне!!! Негодяй! Так про меня забыть! Негодяй в квадрате!! Потому что твой брат!.. Да-да, Юрочка, не скальтесь, вы тоже подлец! Так что вот сидите теперь и готовьте завтраки, ужины... что там еще осталось?!. А мне сегодня еще на работу!

– Ах вот как, да?! – вскипел Терентий. – Вот как? Тогда... тогда мы... Юрка, ты умеешь яичницу готовить?

– Я вообще умею готовить все. Только сразу предупреждаю – для яичницы нужны яйца. А у вас холодильник пустой. Надо в магазин идти, – испуганно поскреб затылок гость.

– Ирина!!! Срочно надо в магазин! Поторопись! – тут же отреагировал муж.

– Вот и пробегитесь, под марш Мендельсона! – снова высунулась Ира. – И вообще, у меня сегодня гости, так что... пошевеливайтесь!

От такой наглости у Терентия мигом вздыбилась шевелюра.

– Это она кому «пробегитесь»? – повернулся он к Юрию. – Юр, это она тебе?.. Ирочка!! Мы не можем пробегаться, у нас голова болит после вчерашнего счастья! И вообще! Нам не нужны никакие гости! У нас денег нет!! И потом... мне некогда!

– А ты это своему братцу скажи! – ехидно пропищала Ирка из-за двери. – На моих гостей у меня есть и деньги, и время. И потом – скажи ему, этому Нафане своему, чтобы он мое кресло освободил, а то мне негде телевизор смотреть!

– Юрка, ты не знаешь, с чего это она так на тебя? – повернулся к брату Терентий. – Наверное, голодная...

– Да понравился я ей... – нахмурился Юрий. – Заигрывает, наверное... Так ты долго собираться будешь? Я ж даже не знаю, где у вас тут нормальный магазин!

Мужчины заторопились в магазин, но уйти не успели – раздался звонок, и в дверях показалась очаровательная Лёлька. Подруге так не терпелось узнать свадебные пикантные подробности, что она принеслась чуть свет.

– Здрассьте, здрассьте, – играла она ямочками, вертела головой во все стороны и уверенно протискивалась в прихожую. – Я – Лёля, а вы... Ирка-а-а-а!! У вас в доме партизаны!!

Ира уже выскочила из ванной и теперь бодрая и посвежевшая щеголяла другим нарядом – коротеньким домашним платицем, которое удачно открывало ноги и шею.

– Лёлечка, проходи!.. а это... не обращай внимания, это не партизаны, а так...

– Диверсанты, – любезно подсказал Юрий Стожаров. – У нас серьезное задание – мы похищаем красавиц!

– Понятно... – ошалело мотнула головой Лёля. – Красавицы и чудовища...

– Лёля, не слушай его, – махнула рукой Ира. – Это братец моего сантехника. Ну то есть мужа. Прходи.

– А-а, – протянула Лёля, с опаской разглядывая нового родственника подруги. – Вы хоть бы... того... с лица бы убрали весь плюш... вы же не олимпийский медведь...

Терентий был несказанно оскорблен за брата, к тому же ему не понравилось это легкомысленное «сантехник». Он стал по-верблужьи выгибать голову, будто намеревался плюнуть, но Юрий его дернул за рукав, и Терентий Игоревич мотыльком вылетел в подъезд.

– Какой ужас, – сообщила Лёлька. – Я, конечно, понимаю, рядом с такими чудовищами и ты – красавица, но... но они же превратят твой дом в берлогу!

– Ой, Лёля... – грустно плюхнулась на стул Ира. – Мне кажется, Терентий меня совсем не любит.

– Да ну, что ты... – успокоила ее Лёля. – Тебе не кажется, он не любит тебя совершенно точно. А чего ты хотела? Сама говорила, что твой Тетеря любит только мамочку. Но... господи, тебя что, в самом деле волнует, кого он там любит? Я тебя умоляю! Кому это надо?!

Лёлька плавно порхала по комнате, двумя пальчиками поднимала какие-то тряпки с кресла, трогала ножкой чемодан Терентия и не умолкала ни на минуту.

– Его нужно просто выдрессировать, – дарила она ценные советы неопытной жене. – Пусть выполняет все твои прихоти, приносит добычу в дом, в смысле – пусть тащит домой все заработанные крошки, а лучше, если это будут не крошки, а приличные деньги, а уж кого он там обожает... ты мне скажи, несчастье мое, как же тебя угораздило в такого... Терентия вляпаться? Только не говори, что дикая любовь! Я, конечно, понимаю, любовь зла, но это как же надо было ее разозлить!

Ирина уже гремела на кухне чайными чашками, и Лёлька перебралась поближе к вкусенькому.

– Ах, Лёлька! Ты ничего не понимаешь! Сначала Терентий был очень даже мил, – горько вспоминала Ира. – Он мне дарил букеты из сухоцветов и называл девочкой-ромашкой... Да нет же! Совершенно точно тебе говорю – он меня жутко любил и мечтал скончаться у моих ног.

– Ну, так и чего? Пусть бы скончался! – не понимала Лёлька.

– Так это он раньше! – чуть не со слезами воскликнула Ирина. – А теперь его разве заставишь! А ведь так хотелось... хотелось иметь крепкую, надежную семью... Я даже сама приготовилась в этого Терентия влюбиться! А он...

Лёльке уже надоело вытирать нос раскисшей подруге, она просто бурлила от различных идей. Она даже вскочила и ткнула пальцем в кнопку чайника. Чайник только что вскипел и от нового тычка мгновенно возмущенно загудел, чем еще больше раззадорил гостью.

– Значит, так... Все твои влюбленности временно отменяются! Между прочим... а где у тебя кофе-то? Все выдули? Ах, вот же упаковка... между прочим, самые крепкие браки случаются как раз без любви. Да и кого тут любить? Фи!

– Не правда! – заносчиво воскликнула Ирина, как и подобает мужней жене. – Терентий выглядел очень достойно! Пока этого брата черт не принес... Лёлька, ты не представляешь, он меня совершенно не замечает! Прямо хоть вывернись! Вчера у него эта мамочка, сегодня брат!..

– А потому что ты себя не показала! – накинулась на подругу Лёлька. – Вот скажи, что ты сделала, чтобы приручить к себе это чудовище? Я вот, например, для своего Викеши в первую же брачную ночь устроила стриптиз! Да! И не надо корчиться от смеха! Я до свадьбы специально месяц ходила к платному хореографу!

Ирина все же фыркнула. Ей ли не помнить этого хореографа! Лёлька познакомилась с ним в одном из захудалых кафешек – жиденький мужичонка был настолько пьян, что просто не мог держаться на ногах и опирался о длинную цветочную стойку. Лёлька, видимо, была не намного трезвее, потому что именно в этой позиции она сумела разглядеть способности мужичонки к хореографии. Она немедленно предложила ему себя для обучения и даже озвучила гонорар. Услышав названную сумму, мужик вмиг протрезвел, на следующий же день купил диск «Раздень свое тело красиво!» и стал наслаждаться Лёлькиными потугами в раздевании три дня в неделю. Причем страшно гневался, что она делает это несовершенно, сравнивал ее со всей домашней скотиной, да еще и получал каждый раз солидное вознаграждение. Когда же Лёля решила показать некоторые результаты обучения подругам, те просто распластались на полу от хохота. Пухленькая Лёля далеко оттопыривала тыквенный зад, путалась в ногах и никак не могла расстегнуть заевшую молнию на юбке. При этом она старательно облизывала губы, закатывала глаза и издавала звуки, как больная наседка.

– Ну что ты гогочешь? – оттопырила губку Лёлька. – Между прочим, из-за этого стриптиза я в одно мгновение покорила Викешу! Он на следующий же день притащил мне сказочный подарок!

– Шубку? – задохнулась от зависти Ира. – Голубую, как ты хотела, да?

– Ну да... я хотела шубку... но этот кретин приволок мне велотренажер... – швырнула носом Лёля, но тут же изумленно выпучила глаза. – Но ведь важен не подарок, а внимание!! Так что... короче – только стриптиз! В общем, слушай. Самое главное – раздевание должно проходить под красивую, нудную мелодию... У тебя слух есть? Ой, боже, откуда у тебя слух... ну да ладно, будем брать натурой. Значит, запомни: чтобы красиво раздеться, надо сначала красиво одеться. Стягивание халата на мужиков не действует, это я на себе лично проверяла. Так, значит, сейчас бежишь в магазин и покупаешь красивое белье...

– У меня есть, я же к свадьбе готовилась, – торопливо вставила Ира.

– Ага... будем думать, что ты не сэкономила... Потом, значит, черные ажурные чулки... у тебя чулки есть?

– Я же говорю – готовилась к свадьбе!

– Господи, ради этого упыря такие растраты... так о чем я? Ага! Значит, потом встаешь на каблучки... у тебя такие туфли черненькие, помнишь, ты у меня на дне рождения дома весь пол каблучками истыкала, так вот их. И начинаешь... Встань, повторяй за мной движения.

– Да ты так покажи, я потом попробую, – не хотелось Ирине трястись перед подружкой. Лёлька была настроена воинственно:

– Вставай, говорю! Думаешь, это так легко – сразу взять и красиво скинуть тряпки? Ну ладно, смотри... Музыка включи. Да ладно, я так...

Подруга вскочила на середину кухни и томно устремила свой взгляд на ученицу.

– Значит, смотри внимательно... ля-ля-ля-пам-пам! Делаешь вид, что мужа совсем не замечаешь, это их сильнее заводит... Ля-ля-ля-пам-пам... и вот так – бэмс! расстегиваешь молнию... ну у меня эта молния вечно заедает, короче, поняла, да? А потом... ти-да-ра-пам-пам... юбка так сползает, сползает... ни-на-на... так раскручиваешь ножкой и бздынь! Швыряешь ножкой юбку куда подальше, ясно? А потом...

– Да я поняла, – остановила творческий порыв подруги Ирина, – потренироваться надо. Ты давай топай домой, а я пока все найду и... Слушай, а ты говорила, что надо медленную музыку, а сама под собачий вальс раздевалась, это ничего?

Лёлька досадливо перекинулась. Она и впрямь напевала какую-то чушь.

– Знаешь, Ирочка, мне, как специалисту, можно даже под солдатский марш раздеваться, а вот тебе!..

– Еще бы! Под солдатский-то марш... – снова фыркнула Ира, но подруга ее перебила.

– Короче, сейчас я ухожу, а ты тренируешься, понятно? А сегодня на работе расскажешь, как получилось, если что не выйдет, мы с тобой отточим это прямо в зале, все равно сейчас клиентов нет.

И Лёлька с чувством исполненного долга удалилась.

Ирина быстро полезла в шкаф за чулками и туфлями. Нет, что ни говори, а эта идея со стриптизом не лишена смысла. Конечно, Ира всегда стыдливо переключала программу на другой канал, если по телевизору оголялись длинноногие красотки, но... она же не мужик! А какой же мужчина устоит, когда перед ним жена будет устраивать такое шоу?!

Ирина взгромоздилась на каблуки, врубила что-то тягучее и душещипательное и устремилась в гостиную, где больше места.

– Так... как же это... сначала молния... – старательно извивалась она под музыку. – Та-а-ак... ля-ля... м-м-м... вот черт, как же дальше-то... ага... ножкой раскрутить юбку и...

Юбка полетела в стену вместе с туфлей и едва не снесла вазочку из тонкого фарфора.

– Вот зараза... – ругнулась Ира.

– Да ну-у... А мне понравилось...

В дверях, прислонившись к косяку, стоял Стожаров и внимательно следил за неудачным экспериментом с раздеванием.

– Уй-й-й!! – пискнула Ира, подхватила с полу юбку и прикрыла оголенные конечности. – Пошляк!!

– А по-моему, неплохо, – пожал плечами Юрий и добавил: – Только надо было не длинную блузку надевать, а эдакий коротенький топик, чтобы эффекта больше. А то юбка улетела, а эта ваша рубаха так и болтается, ноги закрывает.

– Не ваше дело!! – рявкнула Ира. – Вы... вы вон лучше... лучше побрейтесь! А то ходите, как... как мамонт!

– Хорошо, – смиренно склонил голову родственник. – Сейчас я побреюсь и буду как ухоженный слон. Вы любите слонов?

– Я люблю... я своего мужа люблю, зачем мне слоны? Кстати, куда вы подевали Терентия?!

Стожаров обернулся и тепло пояснил:

– У него после вчерашнего большой интерес к туалету, вы уж не обессудьте...

– Не обессудю... – рассеянно мотнула головой Ира и догадалась разгневаться: – А вы... Выйдите наконец!

Юрий пожал плечами, и Ира услышала, как он на кухне разбирает принесенные пакеты.

– Так и норовят подглядеть за красивой женщиной... – пробурчала она, торопливо облачаясь в домашнее платье.

Вечером в салоне «Отпад» девчонки решили устроить санитарный день. Надо же когда-нибудь отметить такое событие – Ирину свадьбу, пусть даже и ненастоящую! Они повесили на дверь табличку «Закрето на капремонт», сбегали за фруктами и винцом и уселись в женском зале.

– Ир, за твою счастливую жизнь! – потянулись к молодой жене подруги пластиковыми стаканчиками. – Без печалей и забот вам прожить хотя бы год!

– Да ну! Чего год-то?! – заспорили девчонки друг с другом. – Пусть прямо-таки до серебряной свадьбы живут!

– Ой, девчонки! Я до серебряной не доживу! – фыркала Ирина. – Там такие родственники! Одна его маменька чего стоит, а еще и братец имеется!

– А с маменьками надо просто! – весело хохотала Валюшка. – Целуешь милого в нос и говоришь – все! Сегодня ты уже вырос! Маменька будет только на восьмое марта и в день ее рождения!

– И еще по воскресеньям можно разрешить звонки по телефону! – добавила Лёлька.

– Нет, там такое не пройдет, – вздохнула Ира, – да я ведь и не против. Но только она... Она ему самостоятельно даже дышать не дает! Все время: «Тереша, Тереша, скушай рыбку, возьми курочку, горе мое!»

– А для любой матери главное, чтобы ее сын был ухожен и накормлен! – вскочила со своего места Вера Серафимовна. – Вот я когда в четвертый раз замуж выходила...

– Ир, я тебе так скажу... – закатывая глаза, делилась опытом Дашка. Она весьма удачно проживала в замужестве уже полтора года и уже подумывала, что надеть на серебряную свадьбу. – Я тебе так скажу! Главное – это носки! Да! Носки мужа – это лицо жены!

– Фу, какое лицо... – перекривилась Маруся, девица на выданье, которая давно мечтала обрести красивого и доброго мужчину. – А нельзя, чтобы лицо жены было бы, к примеру, лицом косметической фирмы? Я бы, к примеру, согласилась на какой-нибудь «Кристиан Диор».

– Не слушай ее, убогую, – отмахнулась от подруги Дашка и продолжала: – Если у мужа носки чистые, он уже красив!

– Нет, – грустно мотала головой Лёлька. – Вы его не видели, это какие носки надо иметь, чтобы такую красоту скрасить. А там еще и братец – партизан. Господи, он такой страшный!

– Кто, муж? – со страхом переспросила Маруся. Она себе просто не могла вообразить, как это рядом с ней будет толкаться какой-то страшный муж. – Муж страшный?

– Да оба, – вздохнула Лёлька. – И муж, и этот... Слушай! Ир! Тебе надо познакомить братца твоего Тетерева с Маруськой! Точно тебе говорю!

– А чего это, как страшный, так сразу и с Маруськой? – возмутилась любительница прекрасного.

– Но ты же хотела хорошего, приятного мужчину? – выпучила на подругу ясные глаза Ирина. – Маруся, не капризничай, у меня вон тоже – Терентий не Джордж Клуни, так я ж не выпендриваюсь! Познакомлю. Потом еще мне спасибо скажешь.

– А по мне, так самое главное в семейной жизни – это женская слабость... – весело произнесла Вера Серафимовна. – Вот например, как я выхожу замуж, так сразу начинаю жаловаться на слабость. Ну вроде как у меня все болит. И вот так на кровать лягу и прошу:

«За-а-а-айка мой... принеси своей ласточке ко-о-о-офе в постельку, а то у меня мигре-е-е-ень начинается».

– Ха! То-то у вас ни один зайка не задерживается! – фыркнула Валюшка. – Больно надо кому-то за больной женой с уткой бегать!

– Вот точно! – вскинулась уже хмельная Аленка. – А давайте споем! «Летят у-у-утки! Летят у-у-утки...»

– Не слушай ее, Ир, на фига тебе летающие утки, тебе нужен стриптиз! – наседали Лёлька. – Девчонки, я своего селезня только стриптизом взяла!

– Да ты говорила!

– Ну и что! Я же не показывала!

– Нет, показывала, но поохотать все равно хочется. Давай, Лёлька, покажи мастер-класс!

Как ни смешно извивалась Лёлька, но однако общим голосованием все работницы «Отпада» решили, что кроме стриптиза такую серьезную птицу, как Тетерев, больше ничем не возьмешь.

– Так, значит, сейчас сразу приходишь домой и начинаешь! – командовала Лёлька.

– Чего это я начну? – вздыхала Ирина. – А этого партизана... тьфу-ты, Лёлька! Какой партизан? Нормальный брат! Только он уже в печенках сидит! Ну ни на минуту никуда не девается!

– А ты его... ты его отправь к соседке! – догадалась Валюшка. – У вас есть одинокие соседки?

– Есть, только они все пенсионерки давно. Да и куда я его на ночь глядя вытолкаю? – огорчалась Ира.

– А ты, ты его в ванную засунь! – догадалась Дашка. – И пока он моется, ты давай охмуряй своего ненаглядного! А уж когда ты все уменье покажешь, тогда уж он и сам этого родственника выставит.

Домой Ирина возвращалась воодушевленная целой кучей дельных дружеских советов. В доме вкусно пахло жареным мясом и какими-то приправами.

– А вот и хозяйка, – высунулся из кухни Юрий. – Ирина, а мы вас ждем...

– Да уж, – вышел встречать любимую Терентий. – Я уже все слюни проглотил, а Юрка никак не дает без тебя садиться! Прямо и угораздило же тебя во вторую смену...

Ирина быстренько переоделась и уселась за стол. Юрий тут же брякнул перед ней противень с сочными кусками мяса и поставил несколько тарелочек с нарезанными овощами.

– Ну что? Отметим наше совместное проживание? – потер руки Терентий, усаживаясь рядом. – Ирочка, кстати, звонила маменька, завтра ты должна побелить у нее на кухне потолок. Она жутко хочет новизны!

– Я? – чуть не поперхнулась Ирина. – Но... я могу покрасить только ее голову!

– Ирочка! – сладко улыбнулся Терентий. – У маменьки совершенно светлая голова, зачем ее красить. А тебе никакой разницы: если ты можешь покрасить хоть что-то, значит, покрасишь и потолок!

Ирина растерянно смотрела на братьев и не понимала: это что же, два здоровенных мужика всерьез решили отправить ее красить потолки? А они тем временем вот так будут сидеть и проводить брачные праздники? Юрий прятал улыбку в густую противную бороду и только хитро поблескивал глазками, а Терентий наивно дарил жене радостную улыбку. Да. Именно так они и решили. И тогда Ира припомнила все, что советовали ей мудрые подруги. Это как там? Клынуть любимого в нос...

Ирина плавно поднялась, подошла к супругу и чмокнула его в длинный, костлявый нос.

– Милый. Ты уже стал вполне взрослый мальчик. Теперь у тебя мама будет только на восьмое марта и на день ее рождения, – нежно потрепала она его по щеке. – Я тебе даже разрешу звонить ей по выходным.

– Вот! – радостно подскочил Терентий так, что Ирина отпрянула. – Слышь, Юрка! Мне маманя сказала то же самое! Она мне говорит: «Тереша! Ты теперь женился и, значит, с двойной силой должен обо мне заботиться! А для жены есть куча праздников – восьмое марта и день трудящихся!» Юр, они чего – сговорились?

Юра как-то подозрительно быстро загрустил, покрякал себе в бороду и обратился к Ирине с полным сочувствием:

– Понимаешь, Ириша, с Павлиной Леонидовной у вас этот номер не пройдет. Она так просто не отдаст Тереху.

– Ах не отдаст, да? – сощурилась от гнева Ира. – Посмотрим... а чего вы радуетесь? Вы, кстати, устроились на свою работу? С каким-нибудь общежитием? У нас, между прочим, сейчас дают работу с дивными общежитиями!

– Нашел, – мотнул головой Юрий. – Это, конечно, не дизайнер, но...

– Юрий!! Ты даже не смей! – воскликнул Терентий. – У тебя талант! Дар!! И ты не смеешь его зарывать! Ирина!! Можешь себе представить, он решил устроиться «мужем на час»! Какой стыд!

– А чего? По-моему, славненько... – пожала плечами Ирина. – Эти мужья, к слову сказать, замечательно ввинчивают розетки, ремонтируют унитазы и, между прочим, великолепно красят потолки! Поэтому Павлина Леонидовна будет просто счастлива, что ей покрасит кухню такой специалист.

– Но он наш гость! – взвизгнул Терентий.

– Правильно, – округлила глаза Ира. – Поэтому я и не прошу, чтобы он красил нашу кухню. А для твоей маменьки он просто племянник. Может быть, она ему и жилье предложит.

Терентий обхватил голову руками и тяжело застонал:

– Ты совсем меня не любишь. А ведь пора бы понять – мы одна семья, и мой брат – это твой брат, моя мама – это твоя мама, твоя зарплата – моя зарплата...

– А твоя машина? – спросила Ира.

– Моя машина – моя машина, твоя квартира – это моя квартира, – словно таблицу умножения твердил Терентий. – И мой брат будет жить здесь!!!

– Ой, как страшно, – не вовремя ляпнул Юрий и снова посмотрел на Иру странным взглядом. – Ирочка, если ты хочешь, я уеду прямо сейчас. Но во-первых... тебя тогда просто заклюют мои родственники, а я не хочу, а во-вторых... я просто... в общем, я буду тебя оберегать.

– Ну вот что, братец! – накинулась на него Ирина. – Оберегать он меня будет! Сначала вещи с моего кресла убери! И... и... Немедленно в ванную!! Мыться и бриться! И тщательно! Чтобы все волосы с лица!.. с головы!.. со спины... откуда там еще?.. в общем – в ванную!!

– Но... Ириша, я не могу в ванную после такого сытного ужина, – испуганно заморгал глазами Юрий. – Честно. Давай я лучше завтра прямо с утра...

– А я говорю – в ванную!! – была непреклонна Ирина. – И вот... вот тебе... это супер-пена для бритья, я ее специально с работы взяла для Терентия, это вот... что тут у нас? Это вот бальзам! Кожа после него становится как у новорожденного, а это освежитель воздуха, малиновый, так, на всякий случай! Все!

Она достала из тумбочки целую грудку флаконов и баночек, ссыпала все это великолепие в руки изумленного Стожарова и устремилась в гостиную. Надо было срочно начинать стриптиз, прямо-таки срочно! Этот Терентий совсем не собирался уделять ей достой-

ное место в своем сердце. Красивым раздеванием надо было напрочь сдвинуть эту Павлину Леонидовну!

Краем глаза она увидела, как скользнул в ванную Юрий, не теряя времени, вырубил свет, оставила только один дохлый ночничок, включила музыку и стала раздеваться. Как там Лёлька говорила? Делаешь вид, что не замечаешь мужа? Так, значит, на мужа не смотрим...

Ирина старалась изгибаться плавно и аппетитно, медленно расстегивала молнию на юбке, зазывно расстегивала пуговицы на кофточке... Черт, этот же братец говорил, что надо было топик натянуть! И Лёлька про туфли сказала, а она, Ирина, и топик не надела, и сапоги уже сняла прямо в прихожей. Ну ладно, придется как-нибудь ногу заковыристо выгнуть... А он смотрит... Ирина краем глаза видит, что он таращится. Сейчас Павлина Леонидовна из головы-то мигом улетучится. И братца сам за дверь выставит!

– Нет, я совершенно точно никуда отсюда не уеду, – услышала Ирина голос совсем не тот, который ожидала. – Тут каждый раз такое шоу!

– Да что ж это такое-то?! – взвилась Ирина и, наплевав на то, что стоит перед братцем мужа совсем без юбки, накинулась на него чуть не с кулаками. – Чего ты пялишься-то, когда я вовсе даже не тебе этот сеанс устраиваю!! Ну ведь сказала же – в ванную!

– Так в ванную Тереха побежал! – фыркал от смеха Юрий. – Он как увидел все это вонючее богатство, так и припустил! Ты что, своего мужа не знаешь? Он же страсть как любит всякие одеколоники, освежители воздуха! Ему маменька никогда не покупала, считала, что нечего мальчика баловать, а он мучился! Он, может быть, из-за этого и жениться решился! Хотя... а чего это у вас свадьба какая-то ненастоящая?

– Не ваше дело!! – рявкнула Ира, натягивая халат на блузку.

– Мы ж вроде на «ты»? – удивился братец. – Ты же первая начала. И потом... меня так тронуло замечание Терехи: «Мой брат – твой брат, моя машина – моя машина»...

– И что? – сердито уставилась на него Ира. – Ты всерьез поверил, что это квартира Терентия и тебе можно здесь вот так жить сколько угодно, да? Подсматривать за чужими женами, да?

– Нет, ну не совсем подсматривать... – нисколько не смутился Стожаров. – Но... понимаешь, обидно. Два раза смотрел, как ты раздеваешься, все так красиво: ножки скрючила, ручки в разные стороны коромыслом, сама эдак на одной ножке цапелькой болтаешься – красота! Но дело почему-то дальше юбки ну ни ногой! Но хоть бы раз заметила меня, когда уже до нижнего белья дошла!

– Так ты ж сам все время влазишь! Как что-нибудь ляпнешь, так я и замечаю, что это не Терентий! А так-то, может, и до нижнего бы... – изумилась Ира, но потом вдруг вытаращила глаза и заверещала: – Наглец!!! Паразит!! Ему еще и нижнее белье!! Вон!! Быстро вон в ванную! И немедленно сбрить это уродство на щеках!! Мамонт!!

В это время в комнате появился блаженно улыбающийся Терентий. На крик жены молодой ревнивец никак не отреагировал, даже то, что супруга стоит перед его братом в довольно сомнительном одеянии, его не обеспокоило.

– Ирина, в следующий раз принеси из салона дорогой одеколон, – пробормотал он и плюхнулся в кресло прямо поверх тряпья. – Я получил просто колоссальное удовольствие, просто колоссальное!

– А уж я-то какое! – еще раз фыркнул «партизан».

– Вон!! – снова рявкнула Ирина. – И бриться – бриться – бриться!! Иначе сегодня же ночью я проберусь к твоей кровати и состригу всю твою гордость овечьими ножницами!

– Ох и ни фиги себе! – окончательно развеселился шаловливый брат. – Сразу предупреждаю, я буду сопротивляться! Тереха, ты слышишь, куда метит твоя жена?

– Ириша, – вяло промямлил Терентий. – Ты что, на самом деле пойдешь к кровати постороннего мужчины?

– А откуда у нас посторонние? – идиотски улыбнулась Ирина. – Твой брат – мой брат, его кровать – моя кровать. Хотя вернее было бы говорить наоборот – моя кровать! А потом уже и его кровать! И вообще!! Быстро всем спать, завтра вы идете красить вашей мамаше крышу!! Или что там у нее поехало?

С силой хлопнув дверью, разгневанная Ирина отправилась в свою спальню. Минут десять она остервенело листала какой-то журнал, а потом стала придумывать: как ей поступить, когда Терентий заявится к ней в постель? Стоит ли его простить сразу же или лучше помуржжить ночку для профилактики? В конце концов, должна же она отвоевать супруга у его мамочки, да еще и у этого братца! И если не сейчас, то потом он и вовсе от нее отвыкнет.

В конце концов она так ничего и не придумала, правда, поняла это, когда проснулась поздним утром на следующий день.

Глава 2

Дорога к сердцу мужчины

Проснувшись стриптизерша от назойливого звонка, больше никаких посторонних звуков не наблюдалось. Ирина подскочила к телефону и раздраженно сорвала трубку.

– Алле!! Ты чего, спишь там, что ли? – обиженно заныла трубка Лёлькиным голосом. – Звоню ей, звоню, волнуясь-волнуюсь, спать не могу, а она!.. Говори давай, как твой пылкий супруг? Он уже облил тебя страстью? Сказал, что любит до гроба? Ну, хоть кофе в постель притащил?

Ирина с трубкой быстро обошла всю комнату – братцев нигде не наблюдалось, поэтому она могла говорить совершенно свободно.

– Ой, Лёлька, я, наверное, разведусь, – горько сообщила она. – Я ему совсем не нужна.

– Ты чего, Мишкина? С ума сошла?! – затарахтела в трубку подруга. – Как это ты разведешься?! Да ты еще и не сводилась по-настоящему!! Хоть печать в паспорт поставь, а там уж... Ха! Она ему не нужна!! Да кто его спрашивает! Главное, он тебе нужен! У каждой женщины просто обязан быть период замужества, ну неужели не ясно?! И иногда даже должны быть дети! Лучше, если уже сразу взрослые, и чтобы уже воспитывались в какой-нибудь Германии, подальше от родительского ока.

– Лёлька! Какие дети!! Мы с ним живем уже... черт знает сколько уже живем, а он ко мне в спальню еще добраться не может! – со слезами воскликнула Ира и даже немножко всхлипнула. – Он вообще! Какой-то слепоглухонемой!

– Вау!!! – восторженно вскричала Лёлька на другом конце провода. – Ирка!! Это ж класс! Слепоглухонемой муж – это еще лучше, чем капитан дальнего плавания! Я всегда о таком мечтала!.. Нет, Викеша, это я не о тебе, иди погрей овсянку, я тебе вчера готовила... Ирка!! Ты просто еще дурочка, не понимаешь, какое это счастье! Ты говоришь с подружкой по телефону, а он – полный ноль! Сидит себе в креслице и улыбается, радуется жизни. Ты накупила себе всякой дряни, а он опять ничего! Только блеет, как козленок, опять, стало быть, радуется! Да тебе ж можно завести кучу любовников! Он будет только рад! А потому что ему все равно! Кла-а-асс!

– На кой черт мне тогда муж?! – вскипела Ира. – Я и без него могу болтать по телефону, покупать всякую чушь и заводить любовников! Я мечтала о семье!!

– Ладно, Мишкина, не вопи, – урезонила подругу Лёлька. – Будет тебе семья... Ты чего там, стриптиз показывала, как я тебя учила?

– Показывала, – швыркнула носом Ирка.

– И как?

– Ничего, Юрию понравилось.

– Ты, Мишкина, больная на всю голову, да? На фига ты устраивала коллективный просмотр?! Тебе ж надо было только одному! В, так сказать, интимной обстановке!!

– А я и устраивала одному, в интимной! – защищалась Ира. – Я даже специально этого Стожарова в ванную отправила, думала, чтобы мы с Терентием... А Юрий не пошел, отмылся как раз Терентий! А я ничего не видела, потому что свет выключила. Оказалось, что на меня Юрка и паялился, паразит!

– Понятно, – не смутилась Лёлька. – Тогда это еще лучше! Скажи своему Тетереву, что его брат тебя помогает. Он его сам выставит.

– Как это? – не совсем поняла Ира. – Юрка же не помогает, он только так, подглядывает. И то – не специально. Просто мой Тетерев... Лёлька! Прекрати звать моего мужа Тетеревом!

– Не отвлекайся. Значит, говоришь, не специально. Я не сомневалась, с чего бы личному мужику на тебя специально пялиться... – выдохнула Лёлька и тут же азартно затрепала: – А ты скажи, что он специально! Что не дает тебе проходу, что делает гнусные намеки – приглашает в кино, в театр и в прочую пошлость. Ну? Не можешь придумать, что ли? Наговори, а потом сама увидишь, как у вас жизнь с Те... с глухарем твоим наладится! Мужчины же ведь животные стадные! Куда один потянулся, туда и остальные!.. Нет, Викеша, это я снова не тебе! Иди вынеси мусор. Видишь – твоя крошка занята, она решает проблемы подруги!.. Так о чем я тебе говорила?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.